

Виктор Медведчук

Причины конфликта. Была ли украинская трагедия неизбежной

<https://ria.ru/20230208/ukraina-1850358624.html>

Украинский конфликт, активно обсуждаемый в мировых СМИ, стал краеугольным камнем мировой политики и будет иметь далекоидущие последствия, но обычно серьезные аналитики не берутся точно предсказать, чем это все закончится. Однако для того чтобы понять, чем это все закончится, нужно понять, с чего все это начиналось. И тут оказывается, что многим политикам невыгодно вспоминать о многих процессах, которые предшествовали трагедии, поскольку они выставляют их в совершенно другом свете.

США не справились с мировым лидерством

Распад СССР, всего социалистического блока в Европе дал США уникальный шанс на единоличное мировое лидерство, необычайно редкое и уникальное в истории явление. Вашингтон пошел по принципу строительства суперимперии, где решения будут приниматься в США, а прочим "провинциям" вменяемо беспрекословное подчинение. То есть американцы будут думать, управлять, формировать тренды и моду, а прочий мир будет следовать указаниям и трудиться под бдительным оком американского менеджмента.

Но что-то пошло не так. Попав в политическую и экономическую зависимость от США, большинство стран не столько обрели, сколько потеряли. По ним ударяли экономические кризисы, некоторые вообще погружались в гражданские войны и нищету. А ведь именно новый порядок должен был вытащить мир из бедности и кровопролития, но этого не произошло.

Огромное количество вопросов было в постсоветском пространстве. Экономический потенциал бывших советских республик, как правило, не рос, а падал. Росли социальные проблемы, национальная нетерпимость, которой прежде не было, вооруженные конфликты, которые были прежде немыслимы. Все это вызывало ностальгию по прежним мирным временам социальной защищенности и постоянного экономического роста. Однако построенные по американским методичкам "свободные" СМИ объявили такие настроения опасной ересью и подрывом основ мирового порядка.

За 30 лет Россия из примерного ученика Вашингтона постепенно превращается в его антагониста. Но можно ли объяснить это безумием, когда, отказываясь от советов и попечительства США, страна становится сильнее, богаче и влиятельнее? Украина, наоборот, осталась самой верной проамериканскому курсу, что сделало ее в конечном итоге самой бедной страной в Европе. Получается, что сегодня Украина отчаянно сражается за свою бедность? Логичнее предположить, что вопрос намного шире. США важно всеми силами сохранить проамериканский вектор Украины, чтобы прикрыть свое политическое банкротство. Легко предположить, что после того, как Украина сменит политические ориентиры, ее примеру последуют многие страны, мировая монополия США начнет

терпеть поражение. Отсюда такое внимание США к конфликту и многомиллиардная помощь за счет американского налогоплательщика.

ЕС не построил общеевропейский дом

Проамериканские украинские политики никогда не скрывали, что их главной задачей является не пустить Россию в Европу, вбить клин между ЕС и Россией. Что касается самого Европейского союза, то его расширение и функционирование становилось все более формальным. Руководство Евросоюза воспитало в украинских управленцах не столько какие-либо принципы, сколько обыкновенные изживенческие настроения. Украинский чиновник знал, что при вступлении страны в ЕС его зарплата возрастет, а где возьмутся средства на это, его совершенно не интересовало.

Европейская мечта для вновь вступающих стран была мечтой получить экономического донора, а не желанием стать равноправным партнером с ведущими европейскими странами. Евросоюз повторяет ошибку Советского Союза, когда меньшее количество республик кормило большее. В такой ситуации руководство дотационных регионов превращалось в специалистов по выбиванию денег из центра, а вот интересы тех, кто наполнял общий бюджет, всегда учитывались мало.

Естественно, брать на баланс такую большую и неустроенную страну, как Украина, ЕС не хотел. И проблема не в том, что Украина нищая страна — она-то как раз не обделена ни природными ресурсами, ни трудолюбивым народом. Проблема в том, что Евросоюз не мог справиться с управлением странами, которые уже в него вошли. Присоединение еще одной большой страны добавило бы хаоса, которого и так в избытке.

Однако выпустить Украину из-под своего влияния ЕС тоже не собирался. Ведь если Украина войдет на орбиту обновленной России, то европейский миф разобьется так же, как американский. И это делает поборников этих мифов союзниками. Разрушение европейского мифа — начало развала ЕС, а евробюрократия лишится своего могущества навсегда.

Но почему другие страны, в частности Россию, должны беспокоить интересы евробюрократов? Если строительство новой Европы идет плохо и больше напоминает Вавилонскую башню, то почему это должны своими интересами оплачивать другие страны. Речь идет не об одной России — о ряде стран в Азии, Южной Америке и Африке, которые догоняют Европу в развитии технологий и качестве товаров.

Налицо конфликт интересов Востока и Запада, который был в самом начале холодной войны. Возникают вопросы передела рынков, пересмотр валютных расчетов и международного распределения труда. А тут еще возникает обоснованное подозрение, что американцы и европейцы не настолько умелые управляющие, чтобы другие нации и государства им подчинялись. Обычно такие вопросы решаются кулаками. А начинается все с провоцирования локальных войн, ничего нового история не придумала.

Украина как полигон для чужих игр

В локальных войнах обычно используются очень родственные народы, а то и один народ: хорваты — сербы, русские — украинцы, китайцы — тайваньцы (Тайвань). Натравить одних на других иногда задача сложная, украинцев натравливали на русских более поколения. Сама система травли русских западными столпами демократии не только не замечается, но и негласно поощряется.

В украинском конфликте национальный признак совершенно потерял этническое значение, уступив место политическому смыслу. Сегодня Украина в руках неукраиноязычных людей, большая часть

которых к этническим украинцам не относится. Но они сделали украинский язык маркером "свой — чужой", что часто скрывает их истинные намерения.

Развитие украинской культуры и языка Запад вовсе не интересует, им нужны войны, способные драться за их интересы, а именно — за монополию в мировом лидерстве США и уничтожении всех, кто в этом сомневается. Любое сомнение в справедливости мирового господства США объявляется ересью, безумием и должно строго наказываться. Все это прикрывается заботой об украинских интересах и борьбой с поработителями-россиянами.

Единая или родственная культура используются неслучайно. Такая гибридная война может активно использовать русских против русских, против интересов российского государства — считай, против выживания и развития собственного народа. История украинских майданов показывает, как справедливые и безобидные народные требования с помощью манипуляций перерождаются в антигосударственные перевороты и кровавые расправы с оппонентами. При этом участники событий становятся заложниками ситуации, вынуждены поддерживать путчистов в дальнейшем как участники общего процесса. А сам процесс направлен против развития страны, против интересов ее народа. И далеко не все участники майданов прозревают сразу.

Украинская история показала, что информационная война начинается задолго до волнений. Она проникает в СМИ, в культуру, в образование, науку, общественную жизнь. И далеко не все участники этих процессов осознают, что являются орудием в чужих руках. И опыт таких манипуляций будет использован против России, уже используется.

Неонацизм как политическое оружие Запада

Неонацизм в современной войне появляется, когда прозападные силы проигрывают. Проблема Запада заключается в том, что он сам устанавливает правила и сам же по ним выиграть не может. Возьмем демократию, которую Запад якобы всеми силами защищает на Украине. Украинский опыт показывает, что только какая-либо непрозападная сила начинает побеждать, расти в рейтингах, как прозападные силы делают все, чтобы ее запретить. В конце 2020 года "Оппозиционная платформа — За жизнь" начинает лидировать в рейтингах. В начале 2021 года без каких-либо юридических оснований начинаются преследования и репрессии в отношении ее участников, вводятся санкции, позже партия, как и многие непрозападные партии, была запрещена.

Но до этих репрессий в СМИ запускается порция радикалов, которые голословно обвиняют оппозиционных политиков, запугивают их сторонников и требуют массовых расправ. И Запад не видит в этом ни разжигания розни, ни призывов к насилию и беззаконию, как, собственно, и последующего насилия и беззакония.

Когда прозападные силы вывели своих сторонников на улицы во время Майдана, то западные СМИ подали это как героизм и отстаивание демократии. Когда то же самое сделали пророссийские силы в Одессе, то демонстрантов загнали в Дом профсоюзов и сожгли заживо. И убийство мирных демонстрантов также было объявлено победой демократии.

Штурмовики прозападных сил могут смело объявлять сафари на живых людей, нападать на мирные демонстрации, избивать, ставить на колени, калечить, убивать, организовывать травлю, захватывать и уничтожать имущество — никто не привлечет их к ответственности. Любая попытка населения обороняться от этих молодчиков будет расценена как агрессия и сепаратизм.

Когда прозападные СМИ имели монополию на правду на Украине, то журналисты были поставлены над законом, любые их действия оправдывались демократией и свободой слова. Когда, несмотря на давление, удастся создать СМИ, где существует не только прозападная точка зрения (хотя прозападная тоже существует), то такие СМИ объявляются пропагандистскими, а журналисты — предателями. СМИ без всякого закона закрывают, а журналистов вносят во множество "расстрельных списков", подвергают травле и гонениям.

Все вышеперечисленное не выдумка и не единичные случаи, а выстроенная система давления, которую на себе так или иначе почувствовал каждый порядочный гражданин Украины. Неонацизм — это та дубина, которую прозападные силы достают, когда проигрывают. Тогда маска демократии и миротворцев в один миг спадает, а оппонента возвращают к суровой действительности политического каннибализма.

Зеленский предал интересы Украины в обмен на овации Запада

Говорить о том, что украинцы не боролись с неонацизмом, с ущемлением своих прав и уничтожением своей страны, может только тот, кто ничего не знает про реальную обстановку в стране. В Донбассе люди безоружные преграждали путь танкам, в Киеве бесстрашно спасали от осквернения памятники солдатам Великой Отечественной, крича в лицо неонацистам: "Фашизм не пройдет!", в Одессе погибали в пламени, но не сдавались.

Но далеко не все понимают масштаб того, с чем пришлось столкнуться тем, кто не хотел гнуться перед заокеанскими хозяевами. На стороне прозападных сил были огромные ресурсы, могучая система пропаганды с большим опытом манипуляции и промывания мозгов, а тех, кто не ломался, ждали штурмовики-неонацисты, которые имели лицензии на отстрел неугодных.

Но даже в этой обстановке незападная оппозиция занимает второе место на выборах в 2019 году. И это при том, что Крым и Донбасс не голосуют, а Зеленский активно обещает мир и национальное примирение. В конце 2020 года социология показывает, что партия президента Зеленского "Слуга народа" потеряла свое лидерство, а сам Зеленский, вероятнее всего, будет заменен на представителя "Оппозиционной платформы — За жизнь".

И вот тут Зеленскому понадобились враги и война. Он снял маску миротворца и переключился на военную риторику. С этого момента Украина была обречена стать горячей точкой на мировой карте. Страну бросили в огонь из-за непомерного эго человека, дорвавшегося до власти. Сегодня Запад льстит этому эго при любой возможности. Большая удача — нашелся правитель, который ради эффектной картинки готов уничтожить свою страну, зарабатывать рейтинг на крови и страданиях своих граждан. Ради оваций и красивой позы Зеленский пустил под нож мир, законность и стабильность своей страны.

Зеленский — пятая колонна для уничтожения Украины и Европы

Не будь Зеленский настолько самолюбив и лжив, войну можно было и надо было не допустить. Больше думай он о пользе своей страны, о судьбе ее граждан, о реальных намерениях ключевых игроков, катастрофической ситуации можно было избежать. Но он предпочел роль в чужой политической игре, не понимая, что является оружием в чужой войне. Сегодня он играет роль защитника цивилизованного Запада от "восточных варваров" и даже не против возглавить крестовый поход во имя западной демократии.

Проблема только в том, что он слишком глубоко вошел в роль и ему, скорее всего, не удастся из нее выйти. Реально он только медийное сопровождение войны, а на реальные процессы сражений он влияния не имеет. Зеленский сдал свою страну под поле боя и надеется выиграть. В том-то и дело, что выиграть хочет он лично, а страна уже проиграла.

Но могла ли Украина выиграть, хотя бы не проиграть? Ответ на этот вопрос может быть только положительным: такая возможность была, и весьма значительная. У Зеленского был путь не допустить начала военных действий. Во-первых, у него было одобрение украинского народа, где он, как "президент мира", разгромил "президента войны" Порошенко на выборах. Во-вторых, у Зеленского была серьезная международная поддержка в лице "нормандского формата", который поддержал Минские соглашения. При этом нельзя сказать, что Зеленский отверг Минск, — наоборот, 9 декабря 2019 года он вместе с канцлером Германии Ангелой Меркель, президентом Франции Эммануэлем Макроном и президентом России Владимиром Путиным подписывает Парижское коммюнике, где все стороны объявили о приверженности Минским соглашениям. Именно тогда казалось, что конфликт пойдет на убыль, что "президент мира" Зеленский сделает то, чего не сделал его предшественник. Но после Зеленский отказывается от своей позиции, пустив под откос многолетние усилия международной дипломатии. Зеленский не только обманул своего избирателя, но и обнулил усилия европейских дипломатов.

Были ли Минские соглашения выполнимы? Разумеется, да. Просто их выполнение не устраивало ни президента Порошенко, ни сменившего его президента Зеленского, а главное — их хозяев. Дело в том, что, возвратив себе Донбасс, украинская политика сменила бы в корне свой ландшафт. Прозападным партиям пришлось бы уступить большинство в парламенте и уйти в оппозицию. Такая политическая конфигурация оставила бы Украину нейтральной мирной страной, а это противоречило интересам НАТО.

Зеленскому нужно было заняться построением новой политической архитектуры страны, которая бы уравнивала интересы регионов и политические амбиции ведущих партий. Это был бы путь зрелого, разумного, уверенного в себе политика. Но Зеленскому наскучила ежедневная рутина государственного управления, он не справился с наведением порядка в собственной стране, и в проблемах ему легче было обвинить Россию, чем собственную некомпетентность. Будучи лидером симпатий русскоязычных регионов, он развернул такую антироссийскую истерию на официальном уровне, что конфликт стал неизбежен. Зеленский недвусмысленно раз за разом давал понять: рядом с Россией существует государство, которое пойдет на все, лишь бы ей досадить. И для того чтобы принести соседу любой вред, украинцы пойдут на любые жертвы. Впрочем, страдания своей страны Зеленского не интересовали и не интересуют до сих пор. Он тонет в овациях на Западе, пока украинцы тонут в крови. И чем больше крови льется, тем больше оваций. Остается надеяться, что овации закончатся раньше украинской крови.

Внутри одного украинского конфликта реально заложено целых три. Первый — политический, когда все непрозападные партии не только игнорируются, но и объявляются предателями. Затем этнический, когда представителей второй по численности этнической группы страны — русских и русскоговорящих (которых вполне хватило бы на отдельную европейскую страну) — лишают родного языка, культуры, истории. Но есть и третий, религиозный. Зеленский со средневековой дикостью натравил украинское государство на единственную каноническую православную церковь, спровоцировав религиозную войну. Только в прошлом году у УПЦ отобрали 129 храмов. Это все равно что забирать храмы у католиков в Польше или Франции под предлогом того, что они имеют связи с Римом. То есть украинский конфликт — гражданский, этнический и религиозный

одновременно, и ко всем этим конфликтам толкала народ украинская власть, прикрываясь западной демократией, послушно выполняя хотелки Запада.

А какой смысл Зеленскому, президенту Украины, действовать против интересов своей страны, вопреки своим предвыборным обещаниям, против мира и стабильности в Европе? Политика НАТО соединила политику Украины и коллективного Запада воедино. Теперь поражение Украины будет поражением НАТО, хотя альянс формально не участвует в конфликте. Хорошо видно, что Зеленский отстаивает не позиции Украины, а позиции НАТО: он постоянно отказывается от мира и требует от Запада оружия для военного поражения России. Для войны у него нет ни вооружений, ни средств, ни организованного тыла — все это ложится тяжелым бременем на Европу. В чем смысл этого политического процесса?

А смысл в том, что Зеленский, независимо от того, осознает он это или нет, является пятой колонной не только для Украины, но и для Европы. Его, как своего парня из народа, протолкнули на президентский пост, и он вместо приговора своему воинственному предшественнику становится приговором своей стране. Его, как молодого и энергичного политика, внедряют в европейскую дипломатию, и он становится приговором Европе. Почему никто не замечает этой игры? Потому что это не положено. Сегодня украинцам критиковать Зеленского строго-настроено запрещено: они попадут под пресс репрессий и беззакония. А европейцам его критиковать неприлично, НАТО не разрешает. Кто не разрешает увидеть реальные механизмы конфликта, тот его и создал.

Что дальше?

Украинские оппозиционные политики, журналисты, просто равнодушные граждане сделали все, что могли, чтобы Украина не стала полем боя. Многие из них отдали за это свои жизни, здоровье, свободу. Но президент Зеленский их предал, предал ради эффектной позы, ради одобрительного похлопывания по плечу "старших товарищей", ради первых страниц иностранных изданий. Зеленский предал избирателей, которым обещал мир, предал историю своей страны, язык, на котором говорил, предал соседнюю страну, где неплохо зарабатывал на корпоративах, имел друзей и поклонников.

Овации Запада быстро закончатся, а вот украинский народ ему все это припомнит. Зеленский думает, что он победитель, а победителей не судят. Он ведет себя как победитель, говорит как победитель, позирует как победитель. Но от этого победы больше не становится. Он торопит события — очевидно, подозревая, что ему недолго наслаждаться чествованием. В его ситуации осуждение неизбежно, он слишком далеко зашел. И для продолжения банкета ему нужна война.

И тут его желание совпадает с желанием Запада — ведь пока можно воевать украинцами, которых услужливо предоставил Зеленский. Но вопрос не так прост. У Европы и США разные интересы. Война истощает прежде всего Евросоюз, а США выигрывает от продолжения войны. Поэтому столкновение интересов США и ЕС неизбежно. И европейцам Зеленский, который доит Европу, как корову, вскоре покажется уже не таким милым и привлекательным.

А большей части света уже не таким милым и привлекательным кажется Запад в целом — золотой миллиард, который согласен пойти против всех своих же правил, скинуть маску цивилизованности, лишь бы получить выгоду и держать остальной мир в узде. И это, скорее всего, не получится, поэтому западные политики готовят граждан к трудным временам.

Так что это все не может не закончиться построением более справедливого мира, новой системы безопасности, международных отношений и торговли, многополярности и взаимного уважения.

Возможно, некоторым весьма "демократичным" политикам сегодня не хочется уважать чужое мнение и чужие интересы, но завтра придется.

Председатель политсовета ОПЗЖ, запрещенной на Украине, Виктор Медведчук